

Таджикские власти ждут, что реформа МВД усилит потенциал милиции в целях борьбы с преступностью и обеспечением внутренней безопасности. Однако гражданское общество ожидает, что эти изменения станут также шагом в борьбе с пытками и жестоким обращением.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Краткий обзор статьи:

- Завершение реформы милиции планировалось к 2020 году. До окончания срока осталось меньше года, но видимых результатов пока нет;
 - Основная работа ведется по налаживанию связей между органами правопорядка и населением;
 - Сейчас итоги реформы можно оценить лишь как подготовительные;
 - Наблюдается очень слабый акцент на улучшение ситуации с соблюдением прав человека со стороны милиции;
 - Международное сообщество способствует проведению реформы, но уже не оказывает давления из-за проблем соблюдения прав человека.
-

*Презентация образцов новой формы таджикской милиции во время координационной встречи доноров, Душанбе, март 2019.
Фото: osce.org*

Проблема низкой компетенции правоохранительных органов в Таджикистане сейчас стоит остро. Ситуация усугубляется проблемами наркотрафика, приграничной безопасности и деятельностью криминальных групп. Сообщество надеется, что реформа правоохранительных органов поможет решить проблемы безопасности путем повышения уровня компетенции сотрудников милиции. Также немалые ожидания и у самого правительства, которое пытается повысить имидж представителей правопорядка. В данной статье автор попытается проанализировать нынешние итоги реформы, которые длятся почти десять лет.

Зачем нужна реформа?

В Таджикистане обсуждение процесса реформ в правоохранительных органах и хода их реализации ведется с начала 2010-х годов. Правительство страны заинтересовано, прежде всего, в том, чтобы реформы укрепили силовой потенциал МВД, чтобы органы имели больше ресурсов для обеспечения внутренней безопасности.

С другой стороны, реформирование милиции должно затронуть проблему соблюдения прав человека в стране и повышения уровня доверия населения к органам правопорядка. Это особенно актуально на фоне частых сообщений о пытках, совершаемых представителями органов внутренних дел.[\[i\]](#)

Важность реформы также связана с проблемой роста преступности в стране, о чем говорят данные официальной статистики.[\[ii\]](#) Например, лично президент Эмомали Рахмон говорил о проблеме преступности в Горно-Бадахшанской Автономной области.[\[iii\]](#) Правительство тогда приняло активные меры с привлечением силовых структур и военных формирований. Причем такие случаи применения военной силы в конкретно взятом регионе происходили не раз.

В следующем 2020-ом году планируется завершить стратегию по проведению реформы милиции, принятую в 2013 году[\[iv\]](#).

Государство не обладает ни средствами, ни опытом проведения подобных реформы, поэтому к этому процессу присоединились международные организации, в частности Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Координационное совещание по реформе МВД с участием ОБСЕ. Фото: mvd.tj

Для ОБСЕ важно продемонстрировать вовлеченность в политическое развитие Таджикистана возможно, вне зависимости от успехов проведения реформы. Для Таджикистана эта реформа может стать первым шагом к укреплению связи между населением и правоохранительными органами, и повысить уровень доверия к милиции.

Представленный проект нынешней реформы милиции не слишком отличается от принятого закона о милиции 2004 года.^[v] Например, в этом документе не изменилось видение проблемы соблюдения прав и свобод граждан, которые часто нарушаются со стороны сотрудников правоохранительных органов. С учетом этого, создается впечатление, что данная реформа не станет шагом способным решить эту проблему.

Сегодняшний дискурс стратегии реализации в основном состоит из вопросов доступа к услугам правоохранительных органов в отдельных районах Таджикистана, гендерной представленности среди личного состава милиции и запрета двойного гражданства для сотрудников МВД.

В такой ситуации, необходим тщательный анализ проекта реформирования правоохранительных органов в Таджикистане. В перспективе это может обеспечить экспертную поддержку проекта, а также позволит населению взглянуть со всех сторон на такую инициативу, не прибегая к излишним спекуляциям.

В конце концов, сейчас основная работа по реформе ведется в сфере налаживания связи между населением и правоохранительными органами. В этом секторе государство старается сотрудничать с неправительственными организациями и гражданским обществом и на данный момент, это можно назвать самым заметным результатом реформы. Но за почти 10-летний период реформирования такие меры выглядят скорее, как начальные. И это можно сказать, несмотря на то, что к следующему 2020-ому году планировалось завершить реформу.

Каковы результаты на сегодня?

О результатах реформы на сегодняшний момент известно немного. На сайте американского Бюро по Международному контролю за Наркотиками и Охране Правопорядка (Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs), которое выступает в качестве контрактной организации в рамках реформы, сообщается о 32 рабочих групп и 49 центров по сотрудничеству с местным населением по всей стране^[vi].

Другой партнер в реализации реформы, международная некоммерческая организация Saferworld занимается отдельным проектом по обучению сотрудников центров по взаимодействию с общественностью в 4 районах республики. В целом, реформа на данный момент подается как через медиа, так через правительственные каналы как способ налаживания связей между населением и органами внутренних дел. Что касается вопросов, связанных с противодействием коррупции и соблюдением прав и свобод человека то процесс реализации реформы их пока не охватывает.

Гражданские объединения начинают играть более важную роль в процессе реализации реформы. Например, в Казахстане и Кыргызстане гражданское общество активно участвует в обсуждении реформы милиции и тесно работает с государственными органами. Такую же тенденцию можно заметить и в Таджикистане.

В прошлом году правительство страны объявило о конкурсе на прием граждан в Общественный совет по реформе милиции. Такой шаг можно воспринимать как вынужденный – продиктованная международными донорами мера по демократизации институтов. Тем не менее, государство проявило инициативу для налаживания

сотрудничества с населением в рамках реформы. Такая мера также повышает политическое участие общества в целом, что для Таджикистана не совсем привычно, особенно с учетом того насколько низка активность граждан. Однако пока о каком-то плодотворном взаимодействии говорить не приходится, информированность населения о реформе все еще низка, а уровень недоверия к органам все еще высок.

Другой позитивный момент состоит в том, что государственные органы сотрудничают с неправительственными организациями. Их привлекают через международных партнеров для обсуждения вопросов реформы [\[vii\]](#), связанных с отношениями населения и милиции. Такие собрания имеют цель установить равный диалог, для чего участникам которые не представляют правоохранительные органы были выданы удостоверения МВД [\[viii\]](#).

Это хороший показатель, так как представители НПО тесно связаны с гражданским обществом и могут в полной мере представлять их интересы в рамках реформы. Схожее развитие можно наблюдать в Казахстане и Кыргызстане, где для реформы привлекают «гражданскую точку зрения», что в принципе повышает уровень инклюзивности процесса принятия решений.

Круглый стол Общественного совета Хатлонской области по реформе милиции. Фото: mvd.tj

В сухом остатке, сегодняшняя реформа милиции в Таджикистане отличается своей тесной привязкой к гражданскому обществу и к неправительственным институтам, будь то НПО или общественные организации. Это безусловно позитивная тенденция, так как позволяет государственным структурам увидеть более широкую картину в процессе того как реформа реализуется.

Поэтому можно сказать что реформа уже меняет взгляд правительственных институтов на ценность вовлечения различных групп, заинтересованных лиц в случае реализации каких-либо проектов, реформ или стратегий. Естественно, это не главная цель реформы, и такой прогресс к сожалению, не компенсирует того факта, что реформа пока не дает видимых результатов.

Еще один важный момент: проект Saferworld начался в 2016 году и продлится до 2021 – что возвращает к сроку завершения стратегии по реализации реформы в 2020 году. Если проект, являясь частью реализации реформы милиции, выходит за временные рамки стратегии, то скорее всего сроки реформы продлят. Это даст возможность более эффективно интегрировать инициативы партнеров реформы, продемонстрировать поддержку негосударственных инициатив. С учетом, того что реформа пока далека от завершения, можно прогнозировать, что стратегия реализации будет продлена, как минимум, еще на три года.

Противоречия между властями и международными организациями

В первую очередь важно отметить то, что реализация реформы милиции в Таджикистане является предметом расхождения во взглядах местного правительства и международных доноров. По мнению экспертов, Душанбе больше всего заинтересован в усилении эффективности самих органов, их профессиональной подготовке для реагирования, как в случае с поиском и задержанием преступников, так и при возникновении кризисных ситуаций. Международные партнеры же видят в реформе возможности для демократизации деятельности правоохранительных институтов, улучшения ситуации с правами человека и искоренения коррупции в органах^[ix].

Такое положение естественным образом может сказаться на эффективности результатов самой реформы, так как отсутствие общего взгляда на проблему сам по себе создает риски. При этом сотрудничество правительства республики с международными организациями по этому вопросу является основой процесса реализации.

Отсутствие ярко выраженного фокуса на демократизацию и права человека можно

объяснить осложнившимися отношениями Таджикистана с ОБСЕ, основным партнером реализации реформы. Тем не менее позиция ОБСЕ в республике относительно соблюдения прав человека была скорее пассивной^[x].

Позиция ОБСЕ в республике относительно соблюдения прав человека скорее пассивной. Коллаж: osce.usmission.gov

Спорные ситуации связанные с участием на ежегодных встречах по правам человека в Варшаве представителей таджикской оппозиции во многом повлияло на негативное восприятие ОБСЕ. В результате мандат организации в Таджикистане был сокращен, а представительства ОБСЕ в регионах были упразднены, остался только программный офис в Душанбе.

Таким образом, активность организации в вопросах интегрирования проблем, связанных с правами человека, спала. ОБСЕ старается не идти на новую конфронтацию с правительством, так как часто поднимался вопрос о полной ликвидации представительства организации в Таджикистане. Новые споры могут привести к такому результату, что для ОБСЕ не будет благоприятным исходом, учитывая то, сколько средств было вложено в деятельность местного офиса, и то что на южном Кавказе представительств уже не осталось.

Все ведет к тому что о всесторонней демократизации полицейской реформы речь может уже не идти и права человека так и не станут частью ее повестки. Именно

поэтому на фоне таких сценариев, привлечение других организаций для привлечения гражданского общества выглядит в существенной мере позитивно.

В то же время представители власти декларируют намерения о борьбе с жестоким обращением и пытками. Глава МВД страны сообщал, что планируется устанавливать камеры наблюдения в служебных помещениях отделов внутренних дел, но пока остается открытым вопрос дополнительного финансирования для принятия такой меры[xi].

С другой стороны, такая инициатива выглядит скорее поверхностной, которая не решает проблемы в целом. О каких-либо тренингах или мероприятиях по повышению осведомленности сотрудников органов о правах человека и надлежащих методах работы с гражданами внутри отделений в рамках реформы не сказано ничего.

За 2018 год в Таджикистане было зафиксировано 44 случая применения пыток и жесткого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов[xii]. По 38 случаям по запросам Коалиции гражданского общества против пыток и незаконности в Таджикистане были возбуждены уголовные дела. Правительство готовится принять ряд мер, включающих также мероприятия для повышения информированности судей и сотрудников органов правопорядка на тему прав человека. Для этого был принят план по выполнению рекомендаций Комитета ООН по борьбе против пыток на 2019-2022 годы[xiii].

Однако неизвестно, будут ли в реализации этого плана принимать участие международные и неправительственные организации и насколько текущая реформа милиции будет интегрирована в этот план. В рамках реформы уже поднимался вопрос дополнительного финансирования, а с учетом дефицита государственного бюджета неясно как будет реализовываться новый план.

Заключение

Ситуация, связанная с реформой во многих аспектах неоднозначна. Из публикуемых материалов в СМИ и правительственных пресс-релизов складывается впечатление о плодотворных действиях как государственных, так и международных институтов. Однако эти впечатления призрачны. Каких либо осязаемых результатов не видно.

Позитивные моменты, о которых говорилось выше, все также проявляются на уровне собраний и обсуждений. Имидж у правоохранительных органов все такой же – он пугает больше, чем вызывает доверие. По правам человека и демократизации работы органов продвижения все еще нет.

С другой стороны, можно заметить, что принимаются меры по привлечению представителей гражданского общества и негосударственных организаций. Например, 10 лет назад это нельзя было представить. Правительство не ведет себя как монолит, не идущий на компромиссы. Именно это и дает надежду на то что государство может понять ценность альтернативных точек зрения, в том числе, по вопросам прав человека.

Если это впечатление правдиво, то представители государственных органов могли бы рассмотреть следующие рекомендации по проведению реформы милиции:

Переосмыслить стратегию реформы, с привлечением представителей гражданского общества, в частности правозащитных организаций, независимых экспертов и неправительственных организаций. Например, через организацию рабочих групп, в задачу которых будет включен анализ законодательных актов и самой стратегии реализации реформы. В рабочих группах не должно быть представителей силовых структур, чтобы обеспечить доминирование именно гражданского взгляда на проблемы.

Организовывать регулярные встречи по итогам проведения реформы каждые три месяца. На таких собраниях должны звучать доклады госструктур, в том числе и силовых. Представителям гражданского общества должна быть обеспечена свобода высказывания и критики по любым моментам. Такие мероприятия обязательно должны иметь открытый характер для СМИ.

Наконец, интегрировать повестку прав человека и демократизации правоохранительных институтов в стратегию реформы. Для проведения прозрачных мер, связанных с переобучением сотрудников важно участие международных акторов.

В крайнем случае, рассмотреть вопрос о новом наборе на службу в МВД, с применением новых методов обучения сотрудников.

Привлечь специалистов из постсоветских стран, где успешно прошли процессы реформирования органов правопорядка. Возможно сотрудничество в формате форумов для обмена опытом, а также непосредственное привлечение таких специалистов как членов рабочих групп.

the Steppes Project». Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

- [i] Коалиция против пыток подвела итоги деятельности в 2018 году
<http://notorturetj.org/news/koaliciya-protiv-pytok-podvela-itogi-deyatelnosti-v-2018-godu>
- [ii] Число зарегистрированных преступлений, 1998-2017, <https://www.stat.tj/ru/database-socio-demographic-sector>
- [iii] Буриев., М. 2018, Результаты спецоперации на Памире: главные акторы и дальнейшее развитие, CABAR.ASIA
<https://cabar.asia/ru/rezultaty-spetsoperatsii-na-pamire-glavnye-aktory-i-dalnejsee-razvitiye/>
- [iv] Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013- 2020 годы,
<https://mvd.tj/index.php/ru/postanovlenie-rt/priказы-mvd-rt/2-uncategorised/11680-strategiya-reformy-militsii-v-respublike-tadzhikistan-na-2013-2020-gody>
- [v] Закон Республики Таджикистан «О Милиции», 2004 http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251
- [vi] Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs: Tajikistan Summary,
<https://www.state.gov/bureau-of-international-narcotics-and-law-enforcement-affairs-work-by-country/tajikistan-summary/>
- [vii] В Хоргое укрепляют доверие между милицией и населением, Радио Озоди, 04.06.2019,
<https://rus.ozodi.org/a/29980863.html?fbclid=IwAR2tBqCfc9ioPkeNkpnLG5ZrxaDJGt-xkivixVmJhvk2zNlhAXrqV-FqPR8>
- [viii] Комментарий Олимджона Бахталиева, Проектного координатора Saferworld в Таджикистане
- [ix] Марат., Э. 2012 *Полицейская реформа ОБСЕ в Кыргызстане и Таджикистане: прежние трудности и новые Перспективы, EUCAM Policy Brief No. 27,*
<https://eucentralasia.eu/ru/2012/10/osce-police-reform-programmes-in-kyrgyzstan-and-tajikistan-past-constraints-and-future-opportunities-ru/>
- [x] Foroughi, P. 2012, *Politics and Human Rights in Tajikistan: Squandered Opportunities, Uncertain Future, OSCE Yearbook,*
<https://ifsh.de/file-CORE/documents/yearbook/english/11/Foroughi-en.pdf>
- [xi] В Таджикистане готовятся реформировать МВД. Но прежде чем превратить милицию в полицию и менять работу силовиков, Душанбе стоит учесть опыт соседних стран. 29.07.2019 Sputnik
<https://tj.sputniknews.ru/analytics/20190729/1029521818/policija-reforma-mvd-tajikistan.html>
- [xii] Коалиция против пыток подвела итоги деятельности в 2018 году
<http://notorturetj.org/news/koaliciya-protiv-pytok-podvela-itogi-deyatelnosti-v-2018-godu>
- [xiii] В Таджикистане принят Нацплан действий по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток на три года
<http://notorturetj.org/tjun/v-tadzhikistane-prinyat-nacplan-deystviy-po-vypolneniyu-rekomendaciy-komiteta-oon-protiv-pytok?fbclid=IwAR1z5uUsnCGkFJRfKkysXKck6SsEyFDPvon3LcDss67rYwd90wYkjJdmZgk>

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.